

ЦЕНТРПОЛИГРАФ®

ЛЮБОВНЫЙ РОМАН

Кимберли Лэнг
НЕ ПО СЦЕНАРИЮ

128

Содлазнь

 HARLEQUIN®

Соблазн – Harlequin

Кимберли ЛЭНГ

Не по сценарию

«Центрполиграф»

2012

УДК 821.111(73)-31
ББК 84(7Coe)

Лэнг К.

Не по сценарию / К. Лэнг — «Центрполиграф»,
2012 — (Соблазн – Harlequin)

Кэйт Риз, некогда знаменитая актриса, давно смирилась с тем, что ее карьера кинозвезды не удалась. Грандиозный проект «Фолли оф Фьорри» предоставляет ей шанс вернуть себе былую славу. Есть лишь одно препятствие: продюсер проекта Финн Маршалл – бывший возлюбленный Кэйт...

УДК 821.111(73)-31
ББК 84(7Coe)

© Лэнг К., 2012
© Центрполиграф, 2012

Содержание

Глава 1	6
Глава 2	12
Глава 3	19
Конец ознакомительного фрагмента.	23

Кимберли Лэнг Не по сценарию

Kimberly Lang

REDEMPTION OF A HOLLYWOOD STARLET

Пер. с англ. И. В. Лыгаловой.

Redemption of a Hollywood Starlet

© 2012 by Kimberly Kerr

«Не по сценарию»

© ЗАО «Издательство Центрполиграф», 2015

© Перевод и издание на русском языке, ЗАО «Издательство Центрполиграф», 2015

Глава 1

Финн Маршалл отсутствовал всего три недели. Когда он уезжал, все было в порядке, а когда вернулся, весь проект уже летел к чертям.

Финн откинулся на спинку кресла. Из-за длительных перелетов он жутко не выспался. К тому же ему нужно было разобраться со всем этим бардаком, но чем больше он слушал Долби, тем больше становилось понятно, что ему это не удастся. Долби Мартин, его партнер по «Долфинн пикчерз», выглядел слишком уж жизнерадостным для человека, только что утрамбовавшего в айсберг «Титаник».

– На сегодняшний день мы уже выбились из графика на неделю.

Финн сделал глубокий вдох, напомнив себе, что, если он даст Долби в морду, это все равно ничего не изменит.

– И никому не пришло в голову раньше сказать мне об этом?

– Я не хотел тебя отвлекать. Ты должен был сосредоточиться на получении разрешения на съемку. Да и что ты мог сделать, находясь в Монако?

– Я бы мог уговорить Синди.

– После того, как Фарелл сказал ей, что даже в дешевой порнушке и то играют лучше? Извини, Финн, но даже ты не смог бы заманить обратно в корзину эту змею. – Долби пожал плечами: – Лично мне не жаль, что она свалила. Могу поклясться, что еще до премьеры она бы вновь угодила в клинику.

У Долби были основания так говорить. Синди идеально подходила на роль Ребекки: в ней было все – внешность, талант, известность, – чтобы привлечь внимание публики. В день подписания контракта она уверяла, что абсолютно «чиста», но он уже знал эту песню.

Может, оно и к лучшему. Технически Долби и режиссер сделали все правильно – тут же подыскав ей замену и отправившись на съемки следующей сцены в Балтимор. Так что в какой-то степени Финн должен быть доволен: Долби отреагировал достаточно быстро, чтобы свести потери к минимуму. Но Кэйт Риз? Он тряхнул головой.

– Кэйтлин – профессионал. Она вошла в роль и выучила текст за считанные дни, и мы сразу же приступили к репетициям. Подожди, и сам увидишь, что мы успели сделать. Она прекрасно подходит на роль Ребекки. Может быть, даже лучше, чем Синди.

Финну трудно было с этим согласиться. Кэйт, насколько он помнил, была не слишком профессиональна – хороший, но сырой материал. Она могла бы с легкостью воплотить какой-нибудь живой игривый характер, но спокойную уравновешенность Ребекки? Правда, последний раз он ее видел три года назад...

– Поверь, Финн, ты будешь доволен.

– Если бы ты был так уверен, то не стал бы отдавать ей роль за моей спиной. – Он взял телефон и пробежался по сообщениям.

– Да, кстати... Наоми хотела бы с тобой поговорить.

– Спасибо, но позже. Я сыт ею по горло, чертова примадонна...

– Она по праву считается лучшей. Придется потерпеть.

Наоми Харт была одной из самых известных актрис Голливуда, и вряд ли ей сейчас стоило беспокоиться, что кто-то ее может затмить. Корни этого беспокойства уходили в далекое прошлое. Ее соперничеству с Кэйт было уже много лет – когда-то они вместе начали сниматься в подростковых комедиях и в фильмах ужасов. Кэйт всегда была на пару ступенек выше Наоми, и траектория ее восхождения выглядела ровной и неизменной.

– Ты ведь знаешь, что Наоми и Кэйт никогда не могли найти общий язык. Ты что, захотел превратить съемочную площадку в поле битвы?

Долби хмыкнул:

– То, что Наоми терпеть не может Кэйтлин, только добавит достоверности их противостоянию на экране.

– А Кэйт? Она была не из тех, кто привык держать язык за зубами.

– У Кэйт другие заботы. Ей нужно делать карьеру. Для триумфального возвращения съемки в «Фолли» – как раз то, что ей нужно.

Ей-то как раз, а «Фолли»? Дать второй шанс молоденькой актриске? Нет, он слишком много в него вложил, чтобы ставить какие-то эксперименты.

– Я все же не уверен, что Кэйт – это хороший выбор.

– Я просил Фарелла найти актрису, с которой он мог бы сработаться. Кэйтлин – его выбор. Если она сама не захочет расторгнуть контракт, то мы связаны по рукам и ногам. – Долби покачал головой. – Я не хочу столкнуться с гневом ее родителей только по тому, что ты не желаешь видеть в проекте свою бывшую пассию. Мне слишком дорога моя карьера.

Конечно, Финн был очень влиятелен в своих кругах, но не настолько, чтобы сравниться с родителями Кэйт. Возможно, когда-нибудь, но не сегодня.

– В любом случае, – продолжал Долби, – все источники подтверждают, что с Кэйтлин сейчас все в порядке.

Собственно, у нее никогда и не было проблем. Возможно, она слишком увлекалась вечеринками, но из-за этого он бы не бросил в нее камень. Ради того, чтобы улучшить продажи, пресса запустила утку, что Кэйтлин Риз с ее пристрастием к вечеринкам и свободной жизни якобы уже созрела для повторного лечения в клинике...

– Я уверен, что так оно и есть, но журналистов все равно ничем не остановишь.

Широкая улыбка Долби не слишком успокоила Финна.

– Прелестно. Между возвращением изгнанной принцессы и возможностью кошачьей драки между двумя звездами наверняка что-нибудь скажут и о «Фолли».

– Я не об этом, – хмыкнул Долби. – И ты сам это прекрасно знаешь. Вероятность возобновления союза Финна и Кэйтлин – вот что окажется на первых полосах газет.

– Именно поэтому, прежде чем заключать с ней контракт, ты и должен был сначала поговорить со мной.

– Если бы каждый раз нам приходилось обходить стороной твоих бывших пассий, то, боюсь, для нас вообще не осталось бы в Голливуде актрис моложе тридцати.

– Я не хочу, чтобы моя личная жизнь привлекала к себе больше внимания, чем мой проект.

Лицо Долби стало серьезным.

– Проект и сам способен привлечь к себе внимание.

Долби мог сколько угодно валять дурака, но ему не была безразлична репутация «Долфинн». Пускай «Фолли» в какой-то мере и считалась капризом Финна, но в преданности Долби он не сомневался.

– Я это знаю. Драма должна разыгрываться только перед камерой.

– Согласен, – кивнул Долби.

Оставалось только надеяться, что все решится довольно скоро.

Кэйтлин Риз сделала глубокий вдох, втягивая в себя влажный ночной воздух. Закрывшаяся балконная дверь отрезала шум вечеринки, словно кто-то нажал на пульте кнопку «без звука». Все шло хорошо, но нужна была пауза. Кэйт оглянулась вокруг: никого. Неудивительно, ведь на улице было так жарко!

Кэйт облокотилась на перила и задумалась. Вновь вечеринка! Она стала появляться на них раньше, чем начала ходить, и не было никакой причины, несмотря на внушительный спикер гостей, чтобы заставить ее нервничать. Публика настроена к ней вполне благожелательно.

Именно эта публика – публика из благотворительного общества – была самой подходящей для ее первого официального появления в свете. План Кэйт сработал даже лучше, чем она думала. Ей захотелось кому-нибудь позвонить и поделиться своим успехом, но на этом континенте близких друзей у нее не осталось, а в Лондоне сейчас уже была середина ночи. Ее родители неделю назад взяли отпуск и отправились путешествовать. Но если бы ей и было кому позвонить, то что бы она сказала?..

– Мисс Риз?

Кэйтлин обернулась. Она больше не была одна на балконе. Несмело улыбаясь, к ней приближался высокий блондин. Не с ним ли она недавно разговаривала? Кэйт попыталась вспомнить его имя. Кажется, он работал на одного конгрессмена и был поклонником ее родителей.

Отрывки разговора всплыли в памяти Кэйт, но только не имя незнакомца. Слишком уж восторженный тип. Не очень-то было приятно оказаться с ним наедине.

– Я видел, как вы вышли. – Парень нахмурил лоб. – Все в порядке?

– О да... мне просто захотелось немного отдохнуть. Сегодня слишком много народу.

Молодой человек кивнул:

– Для подобных мероприятий это как раз то, что нужно. С другой стороны, нормально поговорить с кем-нибудь очень трудно.

Он подошел к ней ближе, но Кэйтлин сделала шаг назад.

– И я очень рад, что могу поговорить с вами.

Кэйтлин попыталась отвернуться.

– Вообще-то, я бы хотел пригласить вас на ужин, чтобы... лучше друг друга узнать.

Внутри Кэйтлин прозвучал тревожный звоночек. Главное – не переигрывать и просто сделать вид, что у парня есть шанс на романтический вечер. Тем не менее она сделала еще один шаг назад.

– Боюсь, у меня слишком плотное расписание.

– Ну... а если прямо сегодня, раз вы все равно уже здесь? Тут рядом есть неплохое кафе...

Кэйт покачала головой, не веря в происходящее. Списки гостей были составлены настолько тщательно, что подобная ситуация была заранее исключена.

– Очень жаль, но вряд ли это получится.

Но молодой человек не собирался отступать. Возможно, она переиграла. Предупреждающий звоночек стал громче, когда парень наклонился, и Кэйт почувствовала сильный запах алкоголя.

– Тогда поговорим здесь.

– На самом деле я уже собиралась вернуться в дом. – Она сделала шаг к двери. – Вы идете?

– Кэйтлин, черт, подождите...

Пытаясь остановить Кэйт, он схватил ее за локоть, и в следующий момент он был уже на коленях, скуля от боли. Она знала приемы самообороны.

– Не надо было меня трогать. Мы не настолько хорошо знакомы, чтобы вы могли позволять себе такое.

– Я просто... хотел с вами поговорить.

Кэйт сильнее сжала его руку, давая понять, что не шутит.

– Этого не будет. И не надо устраивать здесь сцену. Вы просто вернетесь назад, иначе мне придется вызвать охрану.

Парень кивнул. Она отпустила его руку. Он тут же судорожно сжал пальцы, проверяя, все ли с ними в порядке.

– Вам не идет быть стервой...

Нет, на такое она не подписывалась.

– Уходите. Я уже достаточно с вами поговорила. – Кэйтлин сделала шаг назад, буквально пригвоздив его взглядом к стенке. Адреналин, хлынувшей в кровь, вызывал дрожь, в то же время наполнив энергией.

– Кэйтлин...

– Думаю, Кэйтлин достаточно ясно сообщила о своем нежелании с вами общаться. Предлагаю сделать так, как она говорит.

Кэйт словно окатило ведром ледяной воды. Живот сжался, по спине пробежал холодок. Черт, она совсем не так представляла их встречу.

Прошло три года, она могла забыть этот голос. Она так хотела увидеть этого человека, что ее сознание решило над ней посмеяться, пускай это и было несправедливо. Держась за эту слабую надежду, Кэйтлин осторожно повернула голову и посмотрела через плечо.

Финн.

Отлично. В чем она провинилась, чтобы заслужить такое? Она и без того отдала ему целый кусок жизни, о котором не хотела вспоминать. Впрочем, Финн вряд ли станет болтать направо и налево о том, что сейчас видел.

Парень, пристававший к Кэйт, тоже узнал его. Ничего удивительного. Финн пользовался не меньшей популярностью, чем звезды в фильмах, которые он снимал. И разумеется, об их прошлых отношениях тоже все знали. Вдвойне неприятный сюрприз для ее нового поклонника. Умный человек не стал бы ссориться с представителями могущественного клана Маршаллов.

Но, похоже, парень еще раз решил доказать, что не блещет особым умом.

– У нас частный разговор, если вы не возражаете, конечно.

– Конечно, я возражаю. – Голос Финна так и сочился сарказмом.

Мужчины смили друг друга взглядами. Кэйтлин тоже несмело посмотрела на своего бывшего возлюбленного: аристократические черты, немного резкие из-за густого загара, выгоревшие пряди русых волос, немного небрежно уложенных. Царивший на балконе полумрак не позволял разглядеть цвет его глаз, но Кэйт знала, что их зеленая глубина могла увлечь любую женщину. Увлечь, чтобы потом растопить ее изнутри. Даже в костюме он выглядел сильным и мускулистым. Выше любого другого мужчины на несколько сантиметров.

Этому желторотому юнцу даже не стоило пытаться с ним соперничать.

– Я вполне отчетливо слышал, как Кэйт вам сказала, что разговор с вами закончен. А значит, вы тоже это слышали. Так почему вы пытались ее задержать? – мрачно произнес Финн.

Парень насторожился. И все же он был слишком глуп, чтобы увидеть всю опасность, скрывающуюся за этой размеренной речью. Но Кэйт знала Финна лучше.

– Это было просто... – начала она.

– Я знаю, что это было, Кэйт, – остановил ее Финн. Он взял ее за руку и отвел в сторону. – С тобой все в порядке? – спросил он, окинув ее внимательным взглядом.

– Да что с ней может быть не в порядке, – раздраженно буркнул парень. – У нас просто вышло недоразумение.

Финн бросил на него уничтожающий взгляд:

– Я вас не спрашиваю.

Парень вспыхнул от злости. Финн расправил плечи. Воздух был буквально пропитан агрессией, дело могло закончиться очень плохо. Кэйтлин откашлялась.

– Все в порядке, Финн. Спасибо. А теперь, думаю, нам лучше разойтись. Здесь кругом полно видеокамер, репортеров да и просто любопытных. Не зачем привлекать лишнее внимание.

Глаза Финна сузились.

– Хочешь все так оставить? Уверена?

Она кивнула. Плечи Финна расслабились, и он отпустил ее руку.

– Что ж... ладно.

– Очень тебе признательна.

Финн повернулся к парню, который теперь казался совсем жалким:

– Давай, топай.

Бросив на Финна злобный взгляд, парень повернулся, рванул на себя балконную дверь и скрылся внутри дома. Еще несколько секунд до Кэйт доносился гул толпы, потом снова наступила тишина – благословенная тишина, нарушаемая лишь шумом движения автомобилей. Кэйтлин подошла к балконной лавочке, села, откинула с лица волосы и вздохнула. Ей нужно было несколько минут, чтобы прийти в себя.

– О чем ты, черт возьми, думала?

Финн едва мог скрыть свою злость.

– Что?..

Он стоял перед ней скрестив на груди руки.

– Я спрашиваю, как ты оказалась здесь одна? Где твои чертовы телохранители?

Кэйт стиснула зубы, стараясь сохранить самообладание.

– Должно быть, где-то в доме. Да и что в этом такого, если мне захотелось побыть одной?

– Ты в своем уме? В таком людном месте?

– О чем ты? Здесь что, притон наркоманов?

Он как будто не слышал ее.

– Почему, когда он остановил тебя, ты всего лишь вывернула ему руку, а не позвала охрану?

– Зачем поднимать лишний шум?

Его глаза сузились.

– Я не хотела устраивать скандал. И пожалуйста, заметь, ситуация была под контролем еще до твоего появления.

Финн удивленно поднял брови. Какая-то пара вышла на балкон. Мужчина и женщина прошли мимо них, Кэйт почувствовала, как вспыхнуло ее лицо. Совсем ни к чему, чтобы кто-нибудь услышал их разговор на повышенных тонах. Список вещей, которые ее не устраивали, пополнялся с каждым мгновением. Может, она зря подписалась на этот проект?

О нет, сам проект был безупречен. И Кэйт не имела права все испортить. А поскольку Финн этот проект возглавлял, нужно проглотить свою гордость и вести себя исключительно профессионально.

Кэйтлин попыталась улыбнуться:

– В любом случае спасибо за участие. В дальнейшем буду осмотрительней.

Кэйт была довольна тем, с каким спокойствием произнесла эту фразу. Выражение лица Финна не изменилось. Он помолчал, потом пожал плечами, выражая безразличие.

– Так что это был за парень? – спросил он.

Кэйт оглянулась. Еще какая-то пара вышла на балкон, но, похоже, никто на них не обращал особого внимания. Она мысленно обвинила себя в излишнем беспокойстве. Они с Финном – коллеги. Им все равно придется разговаривать, и нет ничего предосудительного, если их увидят вместе.

– Я не знаю имени этого парня. Все, что мне известно, – он поклонник клана Риз и работает на одного конгрессмена. Мы с ним немного поговорили там... в доме. Вероятно, ему этого показалось мало.

– Вероятно.

– Думаю, он слегка перебрал. А люди в таком состоянии часто делают глупости, сам знаешь.

Кивнув, Финн посмотрел на нее:

– С тобой действительно все в порядке?

Она вздохнула:

– Действительно. И я очень тебе признательна. Хотя сомневаюсь в том, что он и дальше продолжал настаивать. Возможно, я немного переборщила, но, во всяком случае, он понял, что я не шучу.

Финн рассмеялся. Этот звук прокатился по ней, как давно забытая ласка.

– Если нет, то он просто идиот. Хороший прием, между прочим.

– Спасибо. После одной истории два года назад родители заставили меня пойти на курсы самообороны. Хотя в Лондоне, конечно, спокойнее. Там меня меньше знают, поэтому и меньше вероятность встретить какого-нибудь странного типа. Буду считать это предупреждением.

– Добро пожаловать домой, – сказал Финн, опускаясь рядом с ней на скамейку. Ее сердце забилося сильнее. Она тысячу раз представляла себе этот момент, заготовила миллион фраз, чтобы дать понять – она серьезно намерена заняться своей карьерой. Но сейчас все эти умные фразы просто вылетели у нее из головы.

Черт. Ну, ведь надо же что-то сказать!

Она огляделась по сторонам, с интересом разглядывая панораму города. Полная луна, словно пламя гигантской свечи, висела над обелиском Вашингтона.

– Прекрасный вид. – Это было все, на что хватило ее фантазии.

Финн слегка кивнул, дернув уголком рта:

– И в самом деле.

– Можешь не верить, но я впервые в Дюпон-Сёркл. Надеюсь, у меня найдется немного времени, чтобы погулять по городу.

– Если захочешь осмотреть Белый дом, скажи Лиз. Она позвонит моему отцу, и он устроит для тебя экскурсию.

Кэйт с трудом удалось скрыть удивление. Финн не любил говорить о своем отце, сенаторе Маршалле, хотя, возможно, теперь их отношения улучшились.

– Спасибо.

Финн держался абсолютно невозмутимо. Что ж, отлично. Кэйт это только на руку. Если у него нет желания ворошить прошлое, стоит вести себя так же.

– Я не ожидала тебя здесь увидеть. – Кэйт немного лукавила. Вероятность их случайной встречи все же существовала; студия «Долфинн пикчерз» всегда поддерживала благотворительные летние мероприятия – съемочная группа «Фолли» здесь и оказалась с целью привлечь больше внимания к этой акции. Но Финн избегал подобных мероприятий, к тому же последние три недели он находился в Монако. Так что шанс увидеть его здесь был невелик.

– Неожиданное появление – еще один способ порадовать родственников, – сказал он.

Бабушка Финна вместе с супругом, легендарным сенатором Маршаллом, также присутствовали сегодня на мероприятии. Портер Маршалл после ухода в отставку передал свой офис сыну, Джону Маршаллу, отцу Финна. Бывший сенатор оказался красивым, хорошо сложенным и еще не очень старым. А когда Кэйтлин узнала, что «Фолли оф Фьори» был его любимым романом, они быстро нашли общий язык, поговорив о сюжете и характерах героев.

Но миссис Маршалл... Они никогда не встречались, но Регина Маршалл, судя по всему, знала о ней не так уж мало. Несмотря на ее предельную вежливость, Кэйтлин чувствовала себя словно на испытании. На испытании, которое она ни за что не должна провалить.

Глава 2

Кэйт держалась как-то странно – что не сулило ничего хорошего для их будущей совместной работы. Финн специально искал встречи, желая понять, какой она стала и не собирается ли она на время съемок устроить ему персональный ад.

Долби сказал, что она на балконе. Финн сразу узнал голос Кэйт – еще до того, как парень произнес ее имя, – этот характерный, слегка раздраженный тон, с каким она часто обращалась к нему в их последние совместные дни. Потом он увидел и другое: медно-рыжие волосы, которые задавали работу целой армии парикмахеров в попытке придать тот же цвет не одному поколению женщин; длинные ноги и округлые бедра – должно быть, она больше не морила себя голодом, чтобы соответствовать параметрам молоденькой кинозвезды.

Финн был сильно удивлен и даже раздосадован, потому что его тело по-прежнему слишком остро реагировало на близость к этой роскошной женщине. И вот теперь эта накопившаяся злость выплеснулась на нее. Только гордость заставила его взять себя в руки.

Нет, он не мог позволить ей опять внести хаос в его жизнь. Между ними возможны только партнерские отношения.

– Ну что, пойдём в дом?

Кэйт задумалась над таким, казалось бы, простым вопросом. Потом покачала головой:

– Пока нет. Еще несколько минут.

– Весело было смотреть, как ты ломаешь ему пальцы.

– Ничего веселого. Здесь много камер, да и просто любопытных глаз. – Она поморщилась. – Сейчас мне такая популярность ни к чему. К тому же это слишком избито – затеять драку на коктейльной вечеринке. Верить или нет, но для такого я все же слишком хорошо воспитана.

Наконец к Кэйт вернулось чувство юмора. Финн не смог сдержать улыбку:

– Ради тебя я мог бы его прибить.

Она улыбнулась:

– Очень мило с твоей стороны, но меня утешает мысль, что он все же усвоил урок. Может, я и ошибаюсь, но мне кажется, что его настойчивость скорее была связана с моими родителями, чем со мной. Похоже, его больше интересовали их политические связи.

Теперь Финн все понял. Связи Кэйт – огромный соблазн для жаждущего славы политика. Тот парень явно был из их числа.

– С возвращением в мир шоу-бизнеса.

Кэйт покосилась на него:

– Работу я никогда не бросала, и ты это знаешь. Если я не работала в Голливуде, это еще не означает, что я бездельничала.

– Ты играла на сцене. Это другое.

Ее глаза сузились.

– Не начинай. Я не собираюсь с тобой спорить. – Кэйт удалось сдержаться, на лице появилось наигранно равнодушное выражение. – Но я польщена, что ты следишь за моей карьерой. Как мило. Кто бы мог подумать.

Ее голос просто источал сарказм, Финн не мог ей позволить продолжать в том же тоне.

– Только потому, что тебя пригласили в проект без консультации со мной, не думай, что я не стану проверять, подходишь ли ты для этой роли. За фильм отвечаю я, а характер Ребекки... это не твое амплуа.

Кэйт стиснула зубы. Ему удалось ее зацепить. Впрочем, она быстро справилась с эмоциями, как и всегда. Она встала, сделала шаг и повернулась к Финну лицом.

– Знаешь, если бы ты больше занимался своей работой и меньше соблазнял девушек на европейских курортах, тебе бы не пришлось узнавать постфактум, что происходит в твоих проектах.

Презрение в голосе Кэйт отбило у него охоту к красивой игре. Откуда это высокомерие?

– Так ты, значит, следишь за моей личной жизнью? Как это пошло.

– Брось. Неужели ты не можешь переступить через себя? Меньше всего меня волнует, кем ты спишь. Я здесь не просто так. Я хочу заниматься своей карьерой – это единственное, что меня волнует.

Финн хотел резко ответить, но сдержался.

Кэйт несколько лет оставалась в тени, и положение ее родителей ничего не меняло. Участие в проекте «Фолли» могло подтвердить ее профессиональные качества, но этого было недостаточно, чтобы ее имя засверкало прежним блеском. А вдруг она задумала коварный план возвращения? Для того чтобы попасть на обложку журнала, слухи о возобновлении их отношений отлично работают.

– Ну я, конечно, не знаю, но для триумфального возвращения этот вариант совсем неплох, верно?

Скрестив на груди руки, Кэйт подняла подбородок и посмотрела на него сверху вниз:

– Что ты имеешь в виду?

– Если ты будешь крутиться вокруг меня, ты с легкостью попадешь на обложки светских хроник. – С нарочитой небрежностью он откинулся на спинку и заложил руки за голову. – Когда-то ты говорила, что я – самый великолепный мужчина в твоей жизни. Что, хочется еще раз откусить от яблочка?

Ее глаза сузились.

– Финн, ты все так же заиклен на себе. Можешь, конечно, не верить, но мне не нужны кричащие заголовки. Я уже выросла, и мне пришлось немало поработать, чтобы отточить свое профессиональное мастерство. И я очень серьезно отношусь к тому, чем занимаюсь. – Она смерила его взглядом, в котором читалась только неприязнь. – Может, тебе стоит вернуться в Монако, пока не закончатся съемки?

Похоже, он наступил на болезненную мозоль Кэйт. На ее щеках выступили пятна гнева, пальцы, сжимавшие ремешок сумочки, побелели.

– А теперь извини, – сказала она, – завтра утром у меня встреча, и я должна выспаться.

Кэйт ушла, с треском захлопнув за собой дверь.

Ей всегда хотелось оставить за собой последнее слово. Бросить обвинение и уйти – ее стиль. За три года ничего не изменилось. Это было практически повторением их последнего разговора у него дома. Кэйт и в тот раз обвинила Финна во всех бедах.

Тем не менее дело было не только в особенностях ее характера. Слишком много людей было занято в «Фолли». На карту поставлено все – деньги, репутации. И Финн просто не мог позволить, чтобы Кейт своими истериками все это испортила. Теперь он до самого конца будет следить за проектом и убьет любого, кто захочет ему помешать.

Финн тряхнул головой. Черт. Он должен быть разумным. Возможно, Кэйт могла оказаться вполне удачным выбором для «Фолли». Если она сумеет вытянуть Ребекку, ее имя позволит заработать немалый гонорар. Хотя это вовсе не означало, что с ней будет меньше хлопот в процессе.

Плотно закрыв за собой дверь, Кэйтлин раскинула руки, наслаждаясь прохладой воздуха из кондиционера. Вчера перед уходом она забыла опустить вниз термостат, и, когда вернулась, внутри было почти так же жарко, как и снаружи. Но сегодня было значительно прохладнее.

Кэйт стянула с себя платье и повесила его в шкаф. Костюмы, подобранные для фильма, окунали в атмосферу сороковых годов и дарили ощущение женственности. И в то же время

было приятно, что действие происходило не в ту эпоху, когда носили корсеты и горы нижних юбок – при такой жаре можно было бы запросто получить тепловой удар.

В одном белье Кэйт направилась к холодильнику, чтобы достать бутылку минералки. Она достаточно долго жила в Лондоне, чтобы успеть привыкнуть к тому, что англичане называют летом, и совсем забыла, каким горячим и влажным оно бывает в Америке.

Уолтер Фарелл не один год работал помощником режиссера у ее отца, немало переняв у него. Уолтер считал нужным находиться в той же среде, что и актеры. Кэйт быстро проникалась симпатией ко всем, кто работал с ее отцом, – будь то актеры, режиссеры или операторы. Особенно в этом фильме, где значительная часть действия происходила в джунглях.

Обмахиваясь сценарием, Кэйтлин плюхнулась на кушетку. Пожалуй, можно сказать без преувеличения, что это была самая лучшая ее роль. Она работала вместе со звездами Голливуда и с самым лучшим режиссером. Это была ее жизнь – жизнь, о которой можно только мечтать.

Просто ей понадобилось некоторое время, чтобы найти правильный путь. Ей был дан еще один шанс, и требовалось грамотно им распорядиться. Единственное, что омрачало радость Кэйт, – встреча с Финном. Она долгое время считала, что прошлое пора уже оставить позади, но стоило только Финну появиться, как некогда сильные чувства к нему вновь дали о себе знать.

Кэйт зевнула и закрыла глаза. Этим утром ей пришлось потратить изрядное количество времени на макияж, чтобы скрыть темные круги под глазами. Она хотела до обеда позвонить матери, но все-таки решила вздремнуть. Подъем в пять утра никогда не был для нее легким делом, к тому же она провела добрую часть ночи без сна, смотря в потолок и пытаясь разобраться в своих чувствах, распутать клубок противоречивых эмоций, которые вызывал у нее Финн. Остальную часть ночи ее преследовали беспокойные сны, главным участником которых был ее бывший возлюбленный.

Проклятье! Ну почему он вновь возник в ее жизни? Пережевывание прошлого – бессмысленное занятие. Нужно сосредоточиться на настоящем. Если они будут игнорировать друг друга или относиться враждебно, то это лишь привлечет к ним дополнительное внимание прессы и породит слухи.

Стук в дверь прервал мысли Кэйт.

– Входите! – крикнула она и потянулась за бутылкой с водой.

– Классный прикид, Кэйт.

Кэйт не смогла скрыть удивление при виде Финна. С горящими щеками она спрыгнула с кушетки, сдернула с крючка висевший на двери халат для душа и, повернувшись к гостю спиной, просунула руки в рукава. Она повозилась с поясом, надеясь выиграть время, чтобы прийти в себя. Легкий смех за спиной, разумеется, ей в этом не помог.

– Не ожидала, что ты здесь появишься.

– Боюсь спросить, кого же ты тогда ожидала.

На этот вопрос Кэйт отвечать не стала.

– Так чего ты хотел, Финн? – спросила она.

– Я думаю, что нам нужно поговорить. – Он бросил на стол пачку бумаг, подошел к холодильнику и заглянул внутрь.

– Ладно. Подожди за дверью, я что-нибудь на себя накину...

Он удивленно поднял брови:

– Откуда такая скромность? Как будто бы я ни когда не видел тебя без одежды.

От таких слов легче тоже не стало. Хотя в его постели, вероятно, за эти три года побывало столько женщин, что вряд ли он мог вспомнить, кому какие части принадлежали.

Не то чтобы и у Кэйт были какие-то проблемы с памятью. Ее кожа вспыхнула. Да, сегодня на нем хватало одежды – джинсы, черная майка, – но воспоминания о том, что скрывалось под этой одеждой...

– Все же тебе будет лучше подождать за дверью.

Финн достал из холодильника бутылку воды и предложил ее Кэйт. Она отрицательно покачала головой, он открыл бутылку и сделал длинный глоток. А потом сел, явно не собираясь никуда уходить. Похоже, ему доставляло удовольствие злить ее.

– На улице ужасная жара. Почему бы нам не поговорить здесь?

Кэйт сильнее запахла халат.

– Лучше все же на улице.

Брови Финна удивленно приподнялись.

– Да что с тобой, Кэйти?

– Ничего. Просто я подумала, что будет не слишком удобно, если кто-нибудь зайдет и тебя здесь увидит. Это может быть неправильно истолковано. – Кэйт мысленно отругала себя за скучный тон и занудство.

Судя по выражению лица Финна, ему в голову пришла та же мысль.

– Ты что, серьезно?

– Как ты вчера справедливо заметил, одного моего пребывания рядом с тобой достаточно, чтобы моментально привлечь к нам внимание папарацци. Я предпочитаю не подкармливать этих шакалов. – Она подошла к шкафу и достала оттуда джинсы и рубашку, потом повернулась и посмотрела на гостя.

Финн проигнорировал намек. Кэйт сузила глаза, пытаясь придать большую выразительность своему взгляду. Он удивленно посмотрел на нее, словно спрашивая, все ли с ней в порядке. Черт! Не оставалось ничего, как взять одежду и отправиться в ванную.

– Думаю, что и в этом не было необходимости! – крикнул он ей вслед.

– Точно, – отозвалась Кэйт из-за двери – Как только нас увидят вместе, как бы невинно это ни выглядело, вновь начнутся разговоры о нашем возобновившемся романе.

Через минуту Кэйт вышла из ванной и раскрыла жалюзи на всех окнах, затем обошла вокруг стола и села напротив Финна. Он хмыкнул.

– Это уже слишком, тебе не кажется?

– Я просто осторожна. Тебе, может, и плевать, как это будет выглядеть со стороны, но мне нет.

– Как это мило с твоей стороны – беспокоиться обо мне. – Он мило улыбнулся.

– Ну, так что же все-таки тебя сюда привело? – Кэйт решила сменить тему разговора.

Он усмехнулся.

– Боязнь за свою репутацию. Папарацци, сплетни, домыслы, знаешь ли.

Странно. Это было то, чему Финн никогда не придавал значения. Его совершенно не волновало, что о нем пишут в желтой прессе. Почувствовав подвох, Кэйт сцепила за спиной руки, сохранив невозмутимое выражение лица:

– Ну что ж, я внимательно слушаю.

– Сегодня утром, обсудив все с Долби и Фареллом, мы решили до конца съемок закрыть для прессы съемочную площадку. Зная о нашем бурном прошлом, нам дали согласие.

Кэйт подняла руку:

– Подожди-подожди. Если не случится ничего непредвиденного, через пять недель съемки и так закончатся. Руководству не нужно так надолго закрывать съемочную площадку, если только... – Черт. Кэйт постаралась сохранить спокойную интонацию.

– Ты что, не собираешься возвращаться в Лос-Анджелес?

– Нет. Завтра туда отправится Долби со вторым составом.

Кэйт внезапно почувствовала сильную головную боль.

– Но почему?..

– Потому.

Она ждала от Финна объяснений, но он молчал. Нет, этот мужчина был совершенно невыносим. Она потеряла виски.

– Значит, ты собираешься быть здесь до самого конца?

– Точно. У тебя есть какие-то возражения?

– Нет, – солгала она. – А у тебя?

Финн был абсолютно невозмутим. Казалось, он даже проглотил усмешку.

– У меня? Никаких.

– Тогда все в порядке. – Она сделала глубокий вдох. Отлично. Она тоже сможет играть в эту игру. – Это хорошо, что ты закрыл площадку для прессы. Когда никто не беспокоит, проще сосредоточиться на работе, – добавила она.

– К сожалению, мы немного опоздали.

Слова Финна прозвучали зловеще. Он протянул Кэйт газету, на первой полосе которой были странные фотографии, очевидно взятые из Интернета. О нет! Ее живот сжался. Она подумала, что какой-то блогер нашел ее старые фотографии с танцами на столе и с поездкой на мотоцикле. Платье Кэйт взметнулось от порыва ветра, а рука Финна...

Нет, это были не те фотографии, но чувство облегчения оказалось недолгим. Их вчерашняя встреча все же не осталась незамеченной. Проклятье. На одном из снимков был изображен Финн и тот наглый парень, с ненавистью на него уставившийся. На другой – Кэйт и Финн вместе сидели на скамейке. Комментарии можно было не читать.

– Нас уже заметили? О, черт...

– Я бы мог сказать, добро пожаловать домой...

– Если бы ты это сказал, я бы тебя убила. – Кэйт вздохнула. – Ты уверен, что не хочешь вернуться в Нью-Йорк? Просто чтобы дать мне спокойно закончить съемки.

– В любом случае это была бы лишь отсрочка. – Финн посмотрел на нее. – Я хочу сказать, ты же вернулась, чтобы снова начать работать в Лос-Анджелесе, верно?

– Верно. Но сначала мне бы хотелось сыграть Ребекку, чтобы людям было о чем говорить, кроме моего прошлого.

Глаза Финна расширились от удивления.

– Значит, ты не хочешь, чтобы о нас вновь говорили?

Наконец Финну стали очевидны желания Кэйт.

– Разумеется, нет.

– В свое время пиар нашего романа сделал тебе имя.

Эти слова были излишними. Целых три года Кэйт пыталась избавиться от воспоминаний о том времени.

– Это все далось мне дорогой ценой.

Финн тряхнул головой.

– Я и не думал, что все было настолько плохо.

Жара сделала Кэйт раздражительной, она не выспалась, а от разговора с Финном у нее началась головная боль.

Ее терпение лопнуло.

– Ну, великим мыслителем ты никогда не был, и это твоя неповторимая особенность.

Финн не стал отвечать колкостью на колкость, только усмехнулся. За эту улыбочку ей захотелось вlepить ему пощечину.

– Ну, признайся, мы все же неплохо проводили время.

Даже под пыткой Кэйт бы не призналась. Впрочем, сейчас это было не важно.

– Это было давно. Я изменилась.

– Какая жалость. – Финн поднял стакан и сделал еще глоток.

Кэйт стиснула зубы. Нет, на эту наживку она не клюнет. Он специально дразнил ее. Может, у него такое извращенное чувство юмора? Она сделала глубокий вдох.

– Я уже не такая легкомысленная. И – да, ты прав. Раз уж мне все равно придется с этим столкнуться, то и откладывать незачем. – Кэйт вытерла ладони о джинсы. – Ты делаешь свою работу, я – свою. У папарацци не будет поводов заподозрить нас в близком общении. А выход фильма это положение закрепит.

– Я видел кадры, отснятые вчера. Ты великолепна.

Неожиданный комплимент застал Кэйт врасплох. И в то же время насторожил.

– Спасибо. Ребекка – интересный образ. Моя мать даже сказала, что если бы она была лет на тридцать по моложе, то поборолась бы со мной за эту роль.

Финн встретился с Кэйт взглядом.

– Скажу честно, если бы мне пришлось выбирать между тобой и твоей матерью, я бы выбрал на эту роль тебя.

Кэйтлин пожала плечами, скрыв удивление.

– После Синди Берк, разумеется.

Губы Финна скривились. Он хмыкнул и неожиданно перешел на деловой тон:

– Мы были вынуждены внести некоторые изменения в расписание. Как ты знаешь, мы уже немного запаздываем, а я не хочу вечно тянуть за собой этот хвост. Одним словом, нас ожидают длинные дни.

Кэйт кивнула.

– И еще было бы хорошо, если бы ты время от времени где-нибудь появлялась.

Его вкрадчивая интонация заставила Кэйт насторожиться.

– С тобой?

– О нет, об этом речь не идет.

Кэйт посмотрела на список, который Финн ей передал: одного имени в нем явно не хватало.

– А Наоми?

– У Наоми свое расписание и свои планы.

Кэйт откинулась назад и вздохнула. О, черт, ну что за детский сад.

– Другими словами, она не хочет делить первую полосу ни с кем. Особенно со мной. Ничего не меняется.

– Наоми не дура. Ей нужно заботиться о своей карьере.

– Как будто я могу ей чем-то навредить. Единственный человек, которого мне удалось утопить, – это я сама.

– Ну... Наоми думает, что ты всегда стремишься ее затмить. В этом тоже мало радости.

Кэйт пожала плечами:

– Вряд ли. Моя карьера полетела к чертям, а она получила то, что хотела. Не понимаю, на что она может обидеться.

Брови Финна удивленно приподнялись.

– А у тебя с этим проблем нет?

Можно было по-разному интерпретировать его слова, но Кэйтлин не хотела начинать этот разговор. Она решила пресечь все разговоры, имеющие отношение к Наоми.

– У меня все в порядке с самооценкой. Просто Наоми считает, что это игра для одного человека. Она не думает, что для нас обеих нашлось бы место на первых полосах светских хроник. А может, причина вообще не в этом.

Еще один внимательный взгляд на список заставил Кэйт похолодеть.

– А это что еще такое?

Финн пожал плечами:

– Папарацци хотели бы немного сместить фокус – на вас с Джейсоном. Их интересует, не стал ли ваш экранный роман реальностью. – Губы Финна скривились.

Черт. Неужели у нее такая судьба – делать себе имя на личных отношениях с членами съемочного процесса? В то время как Наоми будет позволено удерживать внимание на проекте и на ее роли. Какое унижение.

– Это дешевый сценарий.

Кэйт уже была готова его придушить. И еще эта дурацкая манера равнодушно пожимать плечами.

– Но ты же знаешь – это сработает.

Джейсон Элкинс был хорошим актером. Они прекрасно вместе работали перед камерой, тем не менее он никогда ей не нравился. Самовлюбленный эгоист, к тому же не блещущий особым умом.

Кэйт едва справилась с желанием высказать Финну все, что она думает о его грандиозном плане.

– Отлично. Если это нужно для успеха фильма, я согласна на любые условия.

– Умная девочка.

Кэйт встала и надела шлепки.

– Только не надо строить из себя папочку, Финн.

– Я и не строю.

Казалось, он был искренен. Кэйт почувствовала себя виноватой. Просто она всегда была слишком напряжена рядом с ним, непременно ожидая самого худшего.

– Это было дружеское замечание.

– Когда-то мы много значили друг для друга, Финн, – сказала Кэйт, тщательно подбирая слова, – но вряд ли мы были друзьями. Теперь, когда мы стали коллегами, я не вижу никаких причин для вражды.

Выражение лица Финна не изменилось, но пристальный взгляд его зеленых глаз был ей хорошо знаком. Слова Кэйт не могли его задеть – его вообще ничем нельзя было задеть, – но, похоже, Финн был разочарован. Что могло его так расстроить? Кэйт не знала. Последний раз она видела этот взгляд три года назад, когда, уходя из его квартиры, хлопнула дверь.

– Я собираюсь чего-нибудь перекусить перед съемкой. Так что пока.

С этими словами Кэйт вышла из трейлера и, попытавшись изобразить улыбку, бодро зашагала к передвижной кухне. Она гордилась собой и тем, что все-таки смогла за себя постоять.

Но теперь она могла признать, что в их совместном прошлом было много хорошего. Прежние чувства вновь дали о себе знать.

Закрыв глаза, Кэйт сидела в кресле гримера, пытаясь проникнуться этими вновь нахлынувшими ощущениями, чтобы потом воплотить их в образе Ребекки. Но когда Марта занялась ее волосами, Кэйт открыла глаза и сосредоточилась на ее действиях: ничего не изменилось, все было так же, как и вчера. Марта болтала и отпускала шуточки, над которыми Кэйтлин в нужных местах посмеивалась.

В конце концов, она была совсем неплохой актрисой.

Глава 3

Финну совершенно не обязательно было присутствовать на съемках – и даже, вероятно, не следовало, поскольку Фарелл был известен своим взрывоопасным характером. Но что-то настойчиво тянуло его туда.

Финна беспокоила Кэйт. Разумеется, он был готов, что у нее окажутся к нему претензии – впрочем, совершенно незаслуженные. Почему ей все время нужно кого-то обвинять? Это, конечно, многое объясняло из того, что она сказала, когда уходила от него.

Но тогда это была всего лишь реакция на то, что ее не пригласили на пробы роли, о которой она мечтала всю жизнь. В фильме, который мог бы сделать ей имя. Финн думал, что она скоро вернется – как только успокоится, но вскоре он узнал, что Кэйт уже в Лондоне.

Она уехала, даже не попрощавшись. Лондон изменил Кэйт; она стала более закрытой и менее эмоциональной. Хотя внешне она осталась такой же – Финн ощутил вспышку жара, когда вошел в трейлер и увидел ее на кушетке в одном нижнем белье, но внутри... Новая Кэйт была сдержанной, осторожной, застегнутой на все пуговицы – прямо как школьная учительница-девственница. Но временами маска соскальзывала, и тогда ему казалось, что она только притворяется, что стала другой. Что же случилось с ней в Лондоне? Что погасило тот внутренний огонь, который когда-то так притягивал его?

Не то чтобы Финну снова хотелось попасть в ее сети. И тем не менее он был здесь, хотя на столе его ждала тонна бумажной работы. Он мог бы составить целый список, чем ему следовало бы заняться, вместо того чтобы торчать на съемочной площадке. Сидеть и смотреть, как Кэйт будет репетировать сцену с Джейсоном Элкинсом. Его комплимент не был пустой лестью. Он действительно был поражен, как хорошо ей удалось воплотить образ Ребекки.

Финн хмыкнул, вспомнив слова матери Кэйт. Даже тридцать лет назад Маргарет Филдз-Риз не подошла бы для роли Ребекки. А если уж совсем честно, она бы не потянула эту роль и в возрасте ее дочери. Кэйт, может, и пришлось провести чуть ли не десять лет в тени таланта родителей, но теперь она была достойна того, чтобы оказаться в центре внимания.

Финн понимал это прекрасно, невольно гордясь успехами своей бывшей возлюбленной. В то же время ему было нелегко провести параллель между самой Кэйт и ее героиней – сильной, самоуверенной, энергичной. Нечего удивляться, что Наоми злилась. Это был фильм Кэйт.

И, даже зная, что она просто следуя сценарию, выполняет работу перед камерами и съемочной группой из тридцати человек, Финну было неприятно наблюдать за тем, как Элкинс поцеловал ее. Кэйт ответила на его поцелуй. Финну казалось, что их страстное объятие длится целую вечность.

Фарелл закончил съемки сцены, Кэйт отстранилась от Элкинса, стилист и гример поспешили поправить ей макияж и прическу. Команда начала готовиться к съемке следующей сцены.

– Не ревнуешь, а? – услышал Финн за своей спиной голос Долби.

Нет, это чувство не могло быть ревностью.

– С какой стати?

– Не знаю. Только в тот момент, когда Элкинс дотронулся до Кэйт, у тебя был такой вид, словно тебе захотелось сделать из него отбивную.

В этом он был, пожалуй, прав.

– Он мне просто не нравится.

– Ну да. Зато нравится всем женщинам от пятнадцати до пятидесяти.

Финн тряхнул головой. Он слишком хорошо знал, что личные симпатии и антипатии не имеют ничего общего с качеством исполнения. Взять хотя бы его отца. Личность совершенно несимпатичная, зато профессионал в своем деле. Так что неприязнь к Элкинсу при ближайшем рассмотрении совершенно не имела оснований. Финн потратил достаточно времени, чтобы

научиться разделять личные отношения и рабочие. Что сразу облегчило ему жизнь. Просто у всего должно быть свое место. И эта система отлично работала, пока не пришла Кэйт.

Но как любил говорить Брэди – смотреть нужно в перспективе. «Фолли» был очень важным проектом – на этом он и должен сосредоточиться.

– Мне все же не нравится идея отдать Кэйт на растерзание папарацци с этим чертовым бабником.

– Чья бы корова мычала.

Второй раз за эти два дня Финну захотелось съездить Долби по уху. И в третий за все семь лет, в течение которых длилось их партнерство. И, что удивительно, каждый раз причиной подобного желания была Кэйт.

– Разница в том, что мне действительно нравятся женщины. А он ими только пользуется. Из-за этого я чувствую себя каким-то сутенером.

Долби, отступая, замахал руками:

– Тихо, тихо... Ланселот. Они нужны нам. Так что сказала на это Кэйтлин?

– Она понимает, как это важно для проекта в целом. Но вряд ли она в восторге от этой идеи, и я ее не виню.

– Ей нужно, чтобы о ней говорили. Джейсон Элкинс, пожалуй, единственный, кто для этого подходит. Конечно, если хочешь, можно вернуться к плану «А», согласно которому вам с Кэйт вновь предстоит изображать любовь.

– Я уже сказал, что этого не будет. – Даже если бы Кэйт и согласилась на эту игру.

– Ты слишком чувствителен. Три недели назад ты сам разрешил мне принести в жертву котят, если это пойдет на пользу проекту...

– Три недели назад мы просто снимали фильм. Теперь же весь проект просто фон для этой мыльной оперы.

– Слушай, парень, тебе нужно лечиться. Seriously.

Шутник чертов. Но Финн не стал спорить.

Режиссер призвал к тишине и дал сигнал камерам. Кэйт лежала рядом с Элкинсом, уткнувшись лицом ему в шею... их пальцы сплелись. Это была красивая сцена и в то же время... до невозможности отвратительная. Кэйт медленно села; соблазнительно улыбаясь и аккуратно отбрасывая с лица непослушную прядь... Содрогаюсь от отвращения, Финн повернулся и вышел.

Долби догнал его. Они были уже далеко, чтобы их мог кто-то услышать.

– Если... если ты не можешь наблюдать за Кэйт, – начал он запинаясь, – возвращайся в Лос-Анджелес. А я останусь здесь.

Оставил бы он лучше его в покое. Что он там навывдумывал, черт возьми?

– Нет никаких сложностей. Нечего делать из мухи слона. Съемочная площадка для прессы закрыта, Кэйт будет изображать любовь к Джейсону, я буду контролировать съемочный процесс. И если каждый станет заниматься своей работой, все будет хорошо.

Долби, сдаваясь, поднял руки:

– Хорошо. «Фолли» – твой проект.

– Спасибо, дорогой.

Долби заметил помощника режиссера и отправился к нему. Финн пошел к трейлеру, где располагался его офис, и стал проверять почту. Через двадцать минут он наткнулся на следующее письмо: «Комментарии на возвращение Кэйтлин Риз».

Финн вздохнул. На всякий случай он решил ознакомиться с содержанием письма. Никаких вопросов ни о фильме, ни о роли Ребекки или о чем-то еще, что могло интересовать не только любителей сплетен. Когда он уезжал в Монако, «Фолли» называли в прессе одним из самых громких и перспективных проектов. Многие кинокомпании несколько лет пытались купить права на экранизацию этого романа.

Финна бы не беспокоило, если бы внимание переместилось на одного из членов съемочной группы или режиссера. В последние несколько дней, как только прошел слух, что они с Кэйт вновь окажутся на одной съемочной площадке, жужжание вокруг «Фолли» переросло в нескончаемый гул. Журналисты кружили над ними словно коршуны в ожидании добычи.

Финн удалил письмо, не удостоив адресата ответом. Его никогда сильно не беспокоило вмешательство в личную жизнь. Семья Маршалл всегда была на виду. Богатство и политические связи – все это как мед притягивает внимание публики.

Финн сам сделал себе карьеру в Лос-Анджелесе. Его не волновало, что говорили о нем, он любил свою жизнь и ни перед кем не собирался отчитываться. Его отец вовремя объяснил сыну, что ради профессионального успеха иногда приходится жертвовать личной жизнью.

Но тогда почему неожиданно вспыхнувший интерес прессы к истории с Кэйт так его взбесил? Их отношения в подробностях были известны журналистам, но почему он стал нервничать из-за пристального внимания к их паре только сейчас?

– Отлично, Кэйтлин. Отлично. Вы с Джейсоном просто творите чудеса.

Отдыхая в кресле под тентом, Кэйтлин с улыбкой принимала комплименты. Съемочная группа готовилась к новой сцене, стилисты поправляли актерам макияж и прическу. Кэйт потянулась к бутылке и опустила в воду соломинку. Больше всего ей хотелось прополоскать рот, чтобы смыть вкус поцелуя с Джейсоном.

Она сдержала смех. Сам он выглядел отлично, а аромат его парфюма казался невероятно притягательным – любая женщина отдала бы что угодно, лишь бы оказаться на месте Кэйт. Краем глаза она заметила Финна. Что за черт? Не то чтобы он вообще не мог тут появиться – он занимался фильмом и вполне вероятно, что у него была причина присутствовать на съемочной площадке, но... У Кэйт кольнуло сердце при мысли, что он смотрел на нее, когда она целовалась со своим партнером по фильму. Чувство было такое, словно она сделала что-то дурное. Они больше не были вместе, и это был поцелуй для роли, а не ради удовольствия.

Услышав свое имя, Кэйт вдруг поняла, что вся команда ждет только ее. Отбросив лишние мысли, она легла рядом с Джейсоном и позволила Уолтеру снять сцену. Она закрыла глаза, сделала глубокий вдох и вдруг поняла, почему ей нравилось, как пахло от Джейсона.

Он пользовался тем же одеколоном, что и Финн.

Картинка сложилась, нахлынули воспоминания – слишком внезапно, чтобы успеть сосредоточиться на чем-то еще. Руки Джейсона скользнули по ее спине, она представила... что это руки Финна, скользющие по ее коже, его дыхание возле шеи, его губы. По телу Кэйт пробежала крупная дрожь. Она села, откинула с лица волосы и представила... лицо Финна... Его пальцы, расстегивающие блузку, слегка дрожали, потом чья-то рука схватила ее за волосы и притянула к широкой груди. Кэйт не сразу вспомнила, что в павильоне находится съемочная группа. Режиссер буквально впился в нее взглядом.

Команда «Снято!» вернула Кэйт к действительности. Внезапно она поняла, кто только что обнимал ее. Она оглянулась вокруг. Режиссер широко улыбался, на лицах членов съемочной группы читалось восхищение.

Джейсон сел на кровати, Кэйт увидела на его щеке следы губной помады.

– Вау, Кэйтлин... Это было нечто.

Слава богу, здесь собрались профессионалы. От Кэйтлин требовалась достоверная игра – они ее получили. Она незаметно скосила глаза в ту сторону, где стоял Финн, но не увидела его. Он ушел.

Кэйт не могла разобраться в своих чувствах. Сцена получилась, и это радовало ее. Возможно, это была одна из самых удачных сцен, но лучше бы Финн ее не видел. Как она теперь посмотрит ему в глаза?

А потом съемки продолжились, и Кэйт вновь целовалась с Джейсоном, каждый раз представляя на его месте Финна.

Дрожащей поступью она добралась до своего трейлера и упала на диван, испытывая странные эмоции. Кэйт уже давно научилась отстраняться от воспоминаний, связанных с Финном, – они долгое время напоминали черно-белые немые фильмы. Теперь же они вдруг нахлынули на нее – цветные, яркие и полновзвучные. То, что было маленьким огоньком, превратилось в полыхающий пожар, раздутый этими старыми чувствами.

Конечно, Финн был готов ко всему. Ему было абсолютно наплевать, что подумает о нем остальной мир. Но только Кэйт не умела жить так, как он. Можно было попытаться убедить себя в том, что их отношения навсегда остались в прошлом и нет ни одной причины, по которой они вновь могут сойтись. Но все это ложь. В своих рассуждениях Кэйт не учла одного: Финн был не из тех, кого можно забыть. Или игнорировать.

Но что она могла сделать сейчас? Даже если бы ее не связывал контракт, роль Ребекки – эта то, что ей было нужно как воздух. Эта роль – не просто входной билет в Голливуд, но и шанс зарекомендовать себя как серьезную актрису.

А это означало, что историю с Финном нужно было брать под контроль. Задача не из легких.

– Нет аппетита, Кэйтлин? – Отложив журнал в сторону, Джейсон стащил с тарелки Кэйт клубнику и отправил ее в рот. На его лице появилась блаженная улыбка.

Это был поздний субботний завтрак в небольшом кафе возле канала в самом центре Балтимора. Ультрамодное местечко, максимально удобное для фотографов. Кэйт и Джейсона действительно скоро заметили. Популярность Джейсона была надежной гарантией, что в самое ближайшее время эти фотографии попадут в интернет-блоги. После трех съемочных дней газеты уже всю трубили о том, что между актерами на съемочной площадке вспыхнули настоящие чувства. Этот совместный завтрак явно подтвердит слухи.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.